

Виражириния
Хенли

Лаграда
дя воина

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 38

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Virginia Henley
THE MARRIAGE PRIZE

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Delacorte Press,
an imprint of The Random House Publishing Group,
a division of Random House, Inc.
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Этот роман выходил ранее под названием «Брачный приз»

Хенли, Вирджиния.

X 38 Награда для воина : роман / Вирджиния Хенли; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с.— (Очарование).

ISBN 978-5-17-088021-8

Юная английская аристократка Розамонд Маршал, оставшаяся круглой сиротой, приняла предложение руки и сердца знатного рыцаря Роджера Лейберна. И в тот же день ее нареченный уехал на долгие пять лет...

Теперь Роджер вернулся — и требует то, что принадлежит ему по праву. Однако Розамонд, видевшая его лишь раз, давно увлечена другим. Да и нужен ли грубый воин красавице, искусной в куртуазных науках музыки, поэзии и тонкого кокетства? Помолвка висит на волоске. Сумеет ли Роджер объяснить невесте, сколь велика разница между придворными играми в любовь и подлинной страстью?!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Virginia Henley, 2000

© Перевод. Т.А. Перцева, 2011

ISBN 978-5-17-088021-8

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Моему старшему внуку Дэрилу Джейсону Хенли

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Розамонд Маршал (вымышленный персонаж) — племянница покойного Уильяма Маршала, первого мужа принцессы Элеоноры Плантагенет.

Сэр Роджер де Лейберн — управитель принца Эдуарда Плантагенета.

Принц Эдуард Плантагенет — известен как лорд Эдуард, наследник короля Генриха III.

Принцесса Элеонора Кастильская — жена принца Эдуарда Плантагенета.

Симон де Монфор — известен как великий военачальник, граф Лестер, второй муж принцессы Элеоноры, избранный вождем английских баронов.

Элеонора де Монфор — урожденная принцесса Элеонора Плантагенет.

Графиня Лестер — сестра короля Генриха III и Ричарда Корнуэльского.

Демуазель де Монфор — дочь Элеоноры и Симона де Монфор.

Король Генрих III Плантагенет — король Англии.

Королева Элеонора Прованская — королева Англии, жена Генриха III.

Ричард Корнуэльский — брат Генриха III и принцессы Элеоноры (де Монфор).

Гарри Олмейн — сын Ричарда Корнуэльского и покойной Изабеллы Маршал, единокровный брат Ричарда де Клара.

Ричард де Клар — граф Глостер, первый пэр Англии, единокровный брат Гарри Олмейна.

Гилберт де Клар — известен как Гилберт Рыжий, сын Ричарда де Клара.

Алиса де Клар — жена Гилберта де Клара, дочь Гая де Лузиньяна, единокровного брата короля Генриха.

Роджер Байгод — граф Норфолк, маршал Англии.

Хамфри де Боун — верховный судья Англии.

ПРОЛОГ

*Замок Кенилуорт, Уорвикшир
Май 1253 года*

По дороге в библиотеку замка Кенилуорт двенадцатилетняя Розамонд Маршал испуганно цеплялась за руку своей попечительницы, Элеоноры де Монфор. Как и накануне, девочка была одета в простое серое траурное платье. Бледное, осунувшееся личико, на котором сияли казавшиеся неестественно большими глаза, почти сливалось с белоснежным полотняным платком, покрывавшим ее светлые волосы. Невидящим взглядом она обвела собравшихся в комнате людей. Сейчас девочка и в самом деле никого не замечала: потрясение оказалось слишком велико. Три дня назад ее брат Джайлз, которому едва исполнилось четырнадцать, по роковой случайности был убит на турнире.

Однако едва леди Элеонора стиснула пальцы девочки, та послушно присела перед королем Генрихом, братом своей высокородной попечительницы. Муж леди Элеоноры, Симон де Монфор, стоял рядом с королем, а принц Эдуард, четырнадцатилетний наследник престола, ожидал в стороне вместе со своим другом Роджером де Лейберном.

Составленный по всем правилам брачный контракт, закрепляющий помолвку леди Розамонд Маршал с сэром Роджером де Лейберном, лежал на дубовом столе. В нем не было лишь подписей присутствующих. Леди Элеонора обмакнула гусиное перо в чернильницу и, вручив Розамонд, приказала:

— Подпиши здесь, дорогая.

Даже не потрудившись поднять глаза на жениха, королевская воспитанница словно во сне начертала на пергаменте свое имя. Девочка почти не осознавала, что происходит. Слишком остра была боль незажившей раны.

А взрослые торопились. Торопились отдать оставшуюся совершенно одинокой богатую наследницу под опеку достойного, как им казалось, мужа. Розамонд послушно выполняла распоряжения своей покровительницы, без единой жалобы смирившись с ее решением.

Принц Эдуард подтолкнул друга, и тот, подойдя к столу, последовал примеру нареченной, поставив на документ размашистую подпись.

Нужно признать, что сэр Роджер, несмотря на молодость, привлекал благосклонные взоры многих придворных дам. Сейчас вид у него был серьезный и даже несколько скованный, что соответствовало важности происходящего. Судя по поведению, де Лейберн охотно, хотя и без особого рвения согласился на брак.

Затем свои подписи поставили король, принц и чета де Монфор, после чего леди Элеонора и Розамонд покинули библиотеку. Едва двери за ними закрылись, Эдуард ободряюще заметил другу:

— Роджер, ты не пожалеешь! Розамонд Маршал — самая завидная невеста в Англии.

Принц несколько не преувеличивал. Приданое юной невесты действительно было огромным. Король Генрих хотел выдать Розамонд за сына своего единокровного французского брата Жоффри Валенсийского. Но Симон де Монфор без обиняков заявил монарху, что если еще одну богатую английскую наследницу отдадут чужеземцу, бароны вооружатся и поднимутся против короля — сколько же можно раздаривать деньги, земли и замки иностранцам? Вот почему Генрих хоть неохотно, но позволил своему сыну Эдуарду выбрать мужа для Розамонд Маршал.

Зато следующие пять лет он упорно игнорировал растущий гнев и недовольство баронов, назначая иностранцев на высшие государственные должности и созывая парламент, только когда оказывался в весьма стесненном фи-

нансовом положении. При этом он направо и налево раздавал обещания, которые заведомо не собирался выполнять.

Наконец чаша терпения баронов переполнилась. Избрав своим предводителем Симона де Монфора, они предъявили королю Генриху ультиматум: либо он передаст власть совету самых знатных английских пэров, либо пусть готовится к гражданской войне.

Король тут же присмирел и подписал Оксфордские провизии об ограничении власти монарха, в которых согласился со всеми требованиями баронов. Единокровные братья короля, жившие в безделье и роскоши, сбежали на континент, а дворяне искренне поверили в то, что спасли страну от разорения.

Упоенные победой, приграничные бароны немедленно отправились подавлять мятеж в Уэльсе. К ним присоединился и двадцатилетний принц Эдуард, только что вернувшийся из Гаскони. Сам Генрих Английский пересек Ла-Манш, чтобы подписать договор с Людовиком Французским относительно спорных провинций. Но втайне он лелеял совсем другой замысел, намереваясь при первой же возможности восстановить утерянную власть в государстве, а для этого попросить папу освободить его от клятвы следовать Оксфордским провизиям. Он покажет баронам, кто в Англии хозяин! Король, и только король!

Глава 1

*Замок Кенилуорт
Ноябрь 1258 года*

Волна невыразимого ужаса охватила Розамонд Маршал и стиснула грудь, не давая дышать. Она метнулась прочь в ту минуту, как увидела незнакомого всадника, догадавшись, что он непременно станет преследовать ее. Неумолимо. Жестоко. Лицо всадника было скрыто темнотой. Она рассмотрела лишь смутный силуэт. Но больше всего Розамонд опасалась коня — гигантского черного чудовища.

Ледяной озноб змеей прополз по ее спине. Золотистые волосы разметались по плечам. Она подобрала юбки, приоткрыв длинные стройные ноги, в отчаянной попытке ускользнуть из-под огромных копыт. Горячий воздух обжигал готовую вот-вот разорваться грудь, в ушах барабанным боем отдавался стук сердца. Еще один шаг... всего шаг — и она будет спасена...

Девушка поспешно оглянулась и, широко распахнув глаза, пронзительно закричала при виде нависшей над ней зловещей глыбы. С воплем покатила она под копыта жеребца. Беспо мощная. Беззащитная...

Розамонд пошевелилась и открыла глаза, медленно приходя в себя. Кажется, она в своей постели. Волосы спутались, ночная сорочка облепила голые ноги. Вздохнув с облегчением, она села.

— Что случилось, Розамонд? — всполошилась Демуазель де Монфор и, отбросив одеяло, босиком метнулась к подруге через просторную спальню.

Розамонд отбросила со лба золотистые локоны и постаралась успокоить расстроенную Демуазель:

— Все хорошо, Деми.

— Но ты кричала, — возразила темноволосая девочка. — Опять тот кошмар?

— Нет, разумеется, нет, — солгала Розамонд.

Ей уже исполнилось семнадцать, и она была на три года старше Демуазель*, как любовно прозвали домашние молодую Элеонору де Монфор. Необычное прозвище дала ей еще кормилица-француженка, поскольку мать и дочь носили одинаковые имена.

— Не волнуйся, Деми, все в порядке! Меня не так легко испугать! — с наигранной храбростью заверила Розамонд.

— Не могли бы мы зажечь свет? — спросила Демуазель. Она боялась темноты, и потому Розамонд всегда спала с ней в одной комнате, расположенной в Женской башне.

— Прости, что потревожила тебя, Деми, — покаянно вздохнула Розамонд и, уложив подругу, зажгла большую све-

* Барышня, обращение к незамужней женщине (фр.). — *Здесь и далее примеч. пер.*

чу из душистого воска в металлическом подсвечнике. Забравшись в постель, она прочла про себя молитву, поблагодарив Господа за то, что здесь, в замке Кенилуорт, ей ничего не грозит. Тишина и покой — вот все, чего она просит. И здесь для нее самое подходящее место. Выстроенный в срединном графстве страны, Уорвикшире, в восьмидесяти милях от Лондона, замок стал ее убежищем, приютом, где она чувствовала себя полностью защищенной от жестокого, грубого мира.

Розамонд долго лежала, следя за пляской теней на стене. Ее давно не тревожил этот кошмар, и она надеялась, что навсегда от него избавилась. Очевидно, надежды оказались напрасными. Хотя Розамонд знала, что стало причиной тревожных сновидений, все же никогда и ни с кем не делилась своими бедами.

Поскольку родители Розамонд и ее брата Джайлза умерли очень рано, они стали королевскими воспитанниками. Джайлз, почти одних лет с принцем Эдуардом Плантагенетом, был взят ко двору и стал одним из дюжины юнцов благородного происхождения, повсюду сопровождавших принца. Розамонд отдала в дом сестры короля, Элеоноры де Монфор, графини Лестер, по закону родства: девочка приходилась племянницей покойному Уильяму Маршалу, первому мужу принцессы Элеоноры.

Однако брат и сестра часто виделись — Симон де Монфор, крестный отец принца Эдуарда, счел нужным обучать юного наследника воинскому искусству. Сам принц был счастлив иметь наставником человека, слывшего самым могучим воином во всем христианском мире.

К пятнадцати годам лорд Эдуард, как его прозвали придворные, был уже на целую голову выше окружающих. Его спутниками и приятелями были пылкие, необузданные молодые люди, не всегда склонные к благоразумию. А его кузены из Прованса и Лузиньяна вообще считали, что на них не распространяются никакие правила и законы. Несмотря на запрет короля выходить на ристалище, юноши отправились в Уэйр, где устраивался турнир. Именно в тот роковой день Джайлз Маршал лишился жизни. Глупая, жестокая слу-

чайность. Розамонд тогда посчитали слишком маленькой, чтобы посвящать в детали трагедии, но она все же услышала шепоток о том, как полудикий, неприрученный боевой конь растоптал ее брата.

Сначала кошмары мучили ее каждую ночь, но со временем стали менее частыми и за последние два года посетили ее только один раз.

Розамонд припомнила, как тогда, сразу после гибели Джайлза, все были добры к ней. Приятели Джайлза раскаивались и осыпали ее знаками внимания. Некоторые даже просили ее руки, но по настоянию лорда Эдуарда девочку обручили с Роджером де Лейберном, ближайшим другом принца, занимавшим завидную должность королевского управителя при дворе принца. И все-таки Розамонд продолжала испытывать тайную неприязнь к Эдуарду и его бесшабашным друзьям.

Девушка вздохнула. Прошло уже пять лет, а она по-прежнему считала принца и его приятелей надменными, спесивыми, избалованными дьяволами. Все они ни в чем не знали удержу и постоянно напрашивались на неприятности. А старшие братья Демуазель, Генри и Симон де Монфор, ближе всех к наследнику, и они ничем не лучше! Их мысли заняты только оружием, лошадьми и аппетитными служанками. Не то что достойный рыцарь сэра Рикард де Берг, сын богатого благородного Фокона де Берга, лорда Коннота! Сэр Рикард имел брата-близнеца и, по слухам, обладал мистическим даром предвидеть будущее. И возраст у него достойный. Он не какой-то распушенный юнец, а мужчина средних лет, и зрелость только подчеркивала его грубоватую привлекательность. Правда, густые темные волосы чуть серебрились на висках, зато блестящие зеленые глаза смешливо шурились, а голос, приятный, с переливами ирландского акцента, покорило сердце Розамонд в ту минуту, как она его услышала. С самой первой встречи девушка втайне вздыхала по рыцарю.

Для Розамонд сэра Рикард де Берг был воплощением благородства и отваги, ибо он дал обет защищать и оберегать

принцессу Элеонору Плантагенет, когда та трагически овдовела. Поговаривали, что он оставался холостяком, поскольку ни одна женщина не затронула его сердца. В мечтах Розамонд часто воображала себя этой счастливицей. У нее голова кружилась при одной мысли о рыцаре леди де Монфор. Душа пылала благоговейным восхищением к красивому ирландцу.

Утром Розамонд совершенно забыла о страшном сне, узнав от служанок, что граф Симон вернулся из Уэльса с большим отрядом рыцарей. Увидев, как радость преобразила черты Деми, изгнав привычную тревогу за отца, Розамонд возблагодарила Бога за то, что ей самой больше не приходится жить в парализующем страхе. На свете нет ничего хуже, чем любить и потерять родного человека.

Демуазель не терпелось увидеть отца, а Розамонд, надевшаяся на приезд сэра Рикарда, вспыхнула от смущения. Только бы он не задержался в одном из своих валлийских замков!

Девушки накинули длинные вуали, поднесенные служанками, забыв о своем положении, подхватили юбки и, подобно дивочкам-озорницам, сбежали вниз, в большой зал.

По размерам и стратегическому положению замок Кенилуорт ничем не уступал королевским резиденциям. Сейчас он шумел как пчелиный улей. Челядь суетилась, бегая по бесчисленным поручениям, а над всем, словно королева пчел, царила Элеонора де Монфор, графиня Лестер. Она была сестрой короля Генриха Английского, но гордилась титулом мужа не меньше, чем тем, что был дан ей при рождении. Годы и заботы о детях не убавили ее красоты. Кроме того, она была слишком тщеславна, чтобы позволить времени посеребрить ее волосы цвета воронова крыла. Элеонора поднимала их наверх, закалывая пряди шпильками, усыпанными драгоценными камнями, или укладывая короной. С такой прической она казалась значительно выше своих пяти футов. Графиня не чуждалась румян и помады и подводила ошеломляюще красивые сапфирово-синие глаза сурьмой.

Элеонора гордилась своей стройной фигурой. Талия оставалась почти такой же тонкой, как и до родов, а вырезы платьев неизменно приоткрывали упругие груди. В каждом ее жесте сквозила надменность. Она была истинной аристократкой, хотя любила повеселиться почти так же сильно, как примерять новые наряды и выбирать драгоценности. Муж не только обожал ее, но и бесконечно ей доверял.

Увидев дочь, Симон подхватил ее огромными ручищами и, закружив, подбросил в воздух.

— Неужели эта молодая дама — моя дорогая малышка? Демуазель, да ты стала совсем взрослой! И ничуть не уступаешь по красоте своей матушке! Остается надеяться, что не вырастешь такой своевольной злючкой, как она!

Взгляд темных глаз Симона напомнил жене о страсти, которую они делили во мраке ночи, когда он переступал порог их спальни. Несмотря на то что Симону перевалило за пятьдесят, его мужская сила не истощилась. На мускулистом теле закаленного солдата не было ни унции лишнего жира. Высокий, с обветренным суровым лицом, Симон де Монфор излучал уверенность, которая притягивала молодых людей подобно магниту.

Дочь расцвела в улыбке и поцеловала отца в обе щеки.

— Замок казался пустым без тебя, отец.

— Сейчас он заполнится до отказа, дай только всем воинам вернуться из Уэльса. И тут станет еще теснее, когда прибудет твой кузен Эдуард.

— Лорд Эдуард приезжает? — осведомилась графиня Элеонора, чуть приподняв идеально тонкую бровь. Ее брат король Генрих и Симон де Монфор не выносили друг друга.

— Я — крестный отец Эдуарда, Элеонора. Хотя мы с его отцом ни в чем не можем согласиться, это еще не означает, что мы с Эдуардом не станем друзьями.

— Согласна, дорогой. Ты во многом помог ему. Был прекрасным наставником, и мой племянник Эдуард будет прекрасным правителем. Бьюсь об заклад, он затмит отца и деда, когда придет его час взойти на трон.

— Несмотря на репутацию забияк и буянов, Эдуард и его приближенные неплохо проявили себя в валлийской кампании.

— Ах уж эти озорные мальчишки! — снисходительно обронила Элеонора.

— Ошибаешься, они далеко не мальчишки. Выросли и стали мужчинами.

Розамонд возвела глаза к небу, а Деми хихикнула, представив гордо напыжившихся, избалованных сорванцов, воображающих себя мужчинами. По правде говоря, Розамонд давно их не видела: через месяц после ее помолвки королевское семейство отправилось в Испанию, где принц Эдуард, наследник престола, обвенчался с десятилетней Элеонорой Кастильской. Политический союз укрепил дружбу Англии и Испании. Сразу после церемонии принц Эдуард со свитой уехал в Гасконь, где был объявлен правителем. В девятнадцать лет, вернувшись в Англию, лорд Эдуард сделал своей резиденцией Виндзор, специально выстроенный для него замок. Злые языки утверждали, что молодые дворяне, окончательно развращенные вольной жизнью, потеряли всякий стыд. Теперь Эдуард командовал большим отрядом молодых гасконцев и так рвался в бой, что не было никакой возможности помешать ему отправиться в Уэльс.

Садясь за стол вместе с подругой, Деми призналась:

— Знаешь, а я почти не помню Эдуарда, если не считать его золотистых волос и прозвища Длинноногий. Он был выше всех моих знакомых.

Розамонд, настойчиво искавшая взглядом долгожданного рыцаря, рассеянно воззрилась на Деми:

— Это потому, что мы не видели его почти пять лет... И слава Богу.

Деми, рассмеявшись, покачала головой:

— И еще, я совсем забыла лица его придворных... нет, правда, забыла!

— Считаю, тебе повезло, — хмыкнула Розамонд. — Это была свора совершенно неуправляемых щенят, затевавших потасовки по любому поводу. Единственный, кого я могла

выносить, — это Гарри Олмейн, и то лишь потому, что его мать — Изабелла Маршал, а значит, мы в родстве.

— А как насчет Роджера де Лейберна? — вскинулась Деми.

— При чем тут де Лейберн? — удивилась Розамонд, безразлично пожав плечиком.

— Но он — твой нареченный!

— Ничего, скоро все переменится! Я избавлюсь от этого уродливого дьяволенка! — беспечно бросила девушка, слизывая с пальцев мед.

— Он в самом деле так уродлив? — сочувственно осведомилась Деми.

— Знаешь, мы виделись так давно, что не могу сказать наверняка, — рассмеялась Розамонд.

Позавтракав, подружки поспешили на занятия. Элеонора де Монфор была строгой наставницей и ни за что не позволила бы дочери пропустить уроки даже в день возвращения отца. Они изучали языки с братом Адамом, просвещенным монахом-францисканцем, помогавшим составить кенилуртскую библиотеку. Обе молодые дамы прекрасно говорили по-французски, и недавно Розамонд увлеклась испанским, а Деми — валлийским. Кроме того, они занимались историей, музыкой и изящными искусствами. Помимо всего прочего, девушки учились вести дом, чтобы стать достойными хозяйками замка — управлять поварами, прачками, челядью, варить мыло и делать свечи. Монахини из монастыря Непорочной Невесты показывали им, как готовить лекарственные снадобья, зашивать и перевязывать раны.

Но для Розамонд важнее всего была обретенная за все эти годы уверенность в себе. Она уже не та беззащитная, уязвимая, запуганная девочка. Принцесса Элеонора стала для нее образцом во всем, недостижимой богиней. Розамонд подражала сверкающему остроумию Элеоноры, изысканной манере одеваться, величественной походке и умению держать себя. Принцесса могла осыпать непристойными ругательствами провинившегося конюха и ледяным взглядом пригвоздить к месту королеву Англии, и Розамонд Маршал

на глазах превращалась в такую же блистательную аристократку, какой была графиня Лестер.

На следующее утро Розамонд выбрала лиловое платье в тон глазам, богато расшитое по рукавам и квадратному вырезу речным жемчугом. Красивая одежда не только доставляла ей удовольствие, но и позволяла держаться с достоинством. Захватив журнал, в котором записывала медицинские свойства трав и растений, Розамонд поспешила в кладовую, где пыталась приготовить из ягод восковницы и лаврового листа снадобье для облегчения болей при родах и сокращения продолжительности схваток.

Монахини рассердились, застав Розамонд за чтением медицинского трактата из Кордовы, в котором содержались сведения не только о болеутоляющих растениях, но и о зельях, препятствующих зачатию. Монахини твердили, что болеутоляющие средства предназначаются только для раненых. Но Розамонд возражала, что роженицы страдают не меньше, если не больше раненых. Христовы невесты, однако, считали, что боль это естественная и сам Господь повелел женщинам страдать. Розамонд пришлось замолчать. И все же она не сдалась, продолжила свои опыты втайне от остальных и стала снабжать женщин Кенилуорта успокаивающими настоями.

Отложив книгу, Розамонд проверила, как сушатся собранные ею ягоды восковницы. Удостоверившись, что ни одна не сгнила, она сделала пометку в книге и начала составлять духи из розовых лепестков, цветов абрикоса и миндального масла. Аромат ей понравился, и она растерла несколько капель между грудями, а потом, поддавшись внезапно порыву, взобралась на стену замка, чтобы посмотреть, как возвращаются в Кенилуорт последние воины.

Перегороженная дамбой река Эйвон огибала замок, куда можно было пройти по земляной насыпи. Утреннее солнце бликами ложилось на воду, и Розамонд это место показало самым прекрасным на земле. Сердце ее пело от счастья. Наконец-то война закончилась!